

Сребреница: все, что нужно знать о ней

Доказательства правды, о которой было запрещено говорить

Историю каждого народа так или иначе принято оценивать по итогам военных побед или поражений. Однако особое значение всегда имеют войны гражданские, в которых не бывает победителей.

Со всей очевидностью и убедительностью именно такое заключение подтверждает исторический опыт братского сербского народа, в том числе война, прошедшая в конце XX столетия на территории Боснии и Герцеговины – бывшей югославской республики, население которой, исторически разделенное по конфессиональному признаку, находилось на протяжении ряда лет в кровавом военном конфликте. Впрочем, здесь нужны уточнения: во-первых, конфликт и начинался, и осуществлялся при явном участии сил не только внутренних, но и внешних; во-вторых, его еще нельзя назвать прошедшим, ибо война продолжается, опять же не без мощного влияния извне, хотя и в другой форме – как информационная. А в ней определяющее место отведено «случаю Сребреницы» с односторонней, крайне тенденциозной его интерпретацией, суть которой такова: во всем виноваты православные сербы, это они всё спровоцировали, чтобы в итоге осуществить геноцид по отношению к мусульманам.

Неизбежно в ходе любой войны, тем паче современной информационной (мировой!), прежде всего сказывается реальное соотношение сил. Но при всем этом, по большому счету, нет такой силы несправедливой, которая могла бы устоять перед правдой.

Как раз вера в победоносность фактора правды побудила Стефана Каргановича взяться за основательные исследования, а также за перо. И он действительно много сделал для того, чтобы донести граду и миру не просто свои убеждения, а доказательства правды. На наш взгляд, удалось ему весьма многое – во всяком случае, после знакомства с его статьей вряд ли кто-то по-прежнему будет верить всем широко распространенным рассказам.

**И.А. Чарота, доктор филологических наук,
профессор Белорусского государственного университета,
академик Сербской академии наук и искусств**

Цель данной статьи не в том, чтобы умалить количество и значение жертв, понесенных мусульманами в Сребренице, а в том, чтобы указать на реальность произошедшего в июле 1995 года, а также на несурзности, содержащиеся в официальной информации об этом преступлении. Помимо этого, ведется разговор и о жертвах с сербской стороны, которые почему-то остаются без внимания. А ведь любое страдание существенно как таковое, независимо от национальности претерпевших его.

Коронный свидетель

Единственный непосредственный исполнитель преступления в Сребренице в июле 1995 года, осужденный Международным трибуналом по бывшей Югославии, –

Дражен Эрдемович, хорват из округа Тузлы, который был признан недостаточно психически уравновешенным для того, чтобы его можно было подвергать перекрестному допросу. Он заключил договор с обвинением, на основании которого получил возмож-

ность переселиться в одну из западных стран, изменив идентичность. В итоге он понес минимальное наказание – пять лет лишения свободы. И это за предполагаемое участие в расстреле нескольких сотен людей, причем на основании собственных признательных показаний, которые несколько раз менял. Ключевым пунктом договора с обвинением было условие, что он должен свидетельствовать против обвиняемых сербов.

Сотрудник медиакомпании «Немецкая волна» Жерминаль Чивиков, находясь в зале суда, систематически фиксировал все несуразности, которые излагал Эрдемович. А именно: утверждал, что «он и его подразделение, 10-й диверсионный отряд, на месте казни в Пилицах успели всего за пять часов уничтожить около 1200 пленных». Чивиков основательно подсчитал, что для совершения такого преступления потребовался бы по крайней мере целый день! Кроме этого, наиважнейшим и полностью разоблачающим все явно ложные утверждения Эрдемовича фактом является «осуществленная следственно-экспертной группой обвинения эксгумация массового захоронения в Пилицах, выявившая останки лишь 127 вероятных жертв, из которых 70 – с повязками, которые могли указывать, что это действительно пленные».

Десятый диверсионный отряд

Эрдемович якобы входил в состав так называемого 10-го диверсионного отряда Армии Республики Сербской – многонационального подразделения. Перед Гаагским трибуналом он назвал еще семерых военнослужащих, которые будто бы участвовали в расстрелах в окрестностях Сребреницы в июле 1995 года, некоторые из них позднее воевали в Африке в качестве наемников. То, что трибунал опирался исключительно на ненадежного и противоречивого Эрдемовича, показывает, что целью гаагского процесса было не обнаружить все имеющие отношение к Сребренице доказательства, а скрыть их.

Почему же средоточие всех связанных со Сребреницей следственных действий долгое время находилось далеко от непосредственных исполнителей? Власти имели сведения о личностях большинства членов группы Эрдемовича и их местонахожде-

нии, однако до недавних пор ничего не предпринимали, чтобы их задержать или хотя бы допросить. Может, кто-то боялся, что «коронный свидетель», поставленный перед фактами показаний соучастников, окажется столь дискредитированным, что ложь будет слишком очевидной?

Спутниковые снимки

Где же те пресловутые «спутниковые снимки», которые госсекретарь США Мадлен Олбрайт рекламировала как окончательное доказательство того, что в окрестностях Сребреницы совершено преступление огромных масштабов? И почему их держат запечатанными на 50 лет? Если бы они сейчас были представлены общественности и независимым специалистам для критического анализа, разве это не было бы на пользу всем, поскольку способствовало бы скорейшему устранению многих остающихся сомнений?

В связи с этим следует обратить внимание на интервью бывшего главного следователя обвинения Гаагского трибунала Жана-Рене Руеза, опубликованное в журнале *Cultures & Conflicts* за 2007 год. Разговор неизбежно касался и «спутниковых доказательств», которые М. Олбрайт 10 августа 1995 года драматически представила Генеральной Ассамблее ООН в качестве преамбулы к геноцидной сребреницкой истории. Как указывается в отчете Голландского института военных исследований, Олбрайт «использовала эти снимки, чтобы предложить Совету Безопасности доказательства совершенных зверств и осуществить нажим на него и на правительство Клинтона – пусть займут жесткую позицию... Она заявила, что более качественные и четкие снимки определенно существуют, но не могут быть показаны из-за того, что должны быть защищены техника и технологии».

На вопрос бравшей интервью журналистки Изабель Дельпла о значении этих

Стефан КАРГАНОВИЧ,
доктор юридических наук,
писатель

ОБ АВТОРЕ

Стефан КАРГАНОВИЧ – доктор юридических наук, общественный деятель и писатель, председатель неправительственной организации «Исторический проект Сребреница» (Голландия), автор книг «Исторический проект Сребреница» (2010), «Сребреница: Деконструкция виртуального геноцида» (2010, соавтор – Любиша Симиц), «Сербские жертвы Сребреницы: 1992–1995» (2012). Гражданин США.

пресловутых снимков, оставляющих впечатление, что «массовое убийство могло наблюдаться в то время, когда совершалось», Руез отвечает: «Это хороший вопрос, но выражение «спутниковые снимки» нужно вывести из оборота. Официальное название их таково: «снимки, сделанные с воздушных разведывательных платформ». Речь идет о фотографиях, которые сделал У-2... В связи с этим мы должны опровергнуть некоторые искаженные представления... Самолеты У-2 представляют технологию 60-х годов. Фотография охватывает площадь диаметром в 30 километров, и все там видно в относительной степени... Теоретически, имея эту фотографию, вы можете знать, что в данной зоне происходит, но в практическом плане истолковывать фотографию невозможно, если вы изначально не знаете того, что на ней ищете, и если не проводите сравнения с наблюдениями на местности».

Вот как? Но в таком случае скрывать «вседоказующие» снимки на протяжении грядущих 50 лет нет никаких оснований. Абсурдная официальная отговорка, что их показ мог бы компрометировать технологии США по сбору оперативных сведений с воздуха, сейчас определенно отпадает. Не будем забывать, что в 1960 году пилот шпионского самолета У-2 Фрэнсис Гэри Пауэрс был сбит в воздушном пространстве Советского Союза. Летательный аппа-

рат упал на территорию СССР, и уместно предположить, что его возможности давно известны российским разведывательным службам. К чему тогда такая таинственность в связи со снимками с У-2, которые, если верить представителям Гаагского трибунала, смогли устранить большинство остальных дилемм в связи с геноцидом в Сребренице?

А Руез далее подчеркивает трудности, которые возникают при анализе этих изображений: «Изображение само по себе никогда не имеет какого-то определенного смысла, может даже послужить и поводом для очень серьезной ошибки при истолковании».

Вот к чему, значит, сводится самое экзотическое из приводившихся до сих пор доказательств «геноцида» в Сребренице.

Истинные потери мусульман

На памятнике в Поточарах возле Сребреницы записано число «8372...», которое должно бы отражать совокупную численность сребреницких жертв. Однако признается: оно включает также тех, что все еще считаются «пропавшими». То есть об их судьбах никаких достоверных сведений нет, а многоточие после этого числа должно означать, что число не является окончательным. Но как же о пропавших можно утверждать, что они – «жертвы геноцида», если по отношению к ним не произведено судебно-экспертное освидетельствование и если на данный момент остается неизвестным, все ли «пропавшие» мертвы?

В течение 2010 года цифру «8372» вынуждены были поставить под сомнение даже некоторые официальные лица боснийско-мусульманской стороны... Помимо этого, имеются также серьезные основания считать, что в Поточарах захоронено и некоторое число сербов, хотя на данный момент это подтвердить невозможно, так как произвести эксгумацию захороненных в Мемориальном центре в Поточарах сараевские власти не позволяют.

Имелись ли в анклав Сребреница те, кто умер или погиб в боевых действиях до июля 1995 года? Естественно предположить, что да, и это подтверждает Насер Орич. Он насчитал 1333 «шахида», указав их имена, места и даты смерти, до 11 июля 1995 года в своей книге «Сребреница сви-

детельствует и обвиняет». Где они погребены и как мы можем быть уверены, что их останки не смешаны с останками жертв «геноцида»? Почему доказательства манипуляций с численностью жертв в Сребренице не приводят к пересмотру тех цифр, которые непрерывно упоминаются в средствах массовой информации?

Самый высший гражданский представитель ООН в данном регионе на июль 1995 года американец Филипп Корвин неизменно, вплоть до своей смерти в 2010 году, утверждал, что тогда в Сребренице было убито «около 700» боснийских мусульман и что разница между этим числом и числом 8000, которое постоянно используется пропагандой, – «политическая». Произошедшее в Сребренице явно подверглось политизации, чтобы необоснованно обвинить сербский народ и надолго поссорить его с соседями.

Разве эта игра с цифрами, даже в самом Трибунале, не указывает на сущностную ненадежность таких сведений, и разве не становится она уж слишком подозрительной?

Потери военной колонны

Следующая очень существенная составляющая вопроса, которой следовало бы заинтересоваться всем, связана с легитимными потерями, понесенными колонной 28-й дивизии армии Боснии и Герцеговины численностью от 12 до 15 тыс. человек во время ее прорыва из сребреницкого анклава. Он был предпринят 11 июля 1995 года в направлении к территории Тузлы, контролируемой мусульманами, через труднопроходимую местность, по минным полям, при этом сопровождался частыми боестолкновениями с сербскими силами. Большая часть общественности никогда не слышала об этом важном эпизоде и не располагает какими-то особыми сведениями о нем. А для того, чтобы их утаивать, существуют весьма веские причины практического свойства, обусловленные политическими интересами. По отношению к публичной версии событий вопрос об этой колонне имеет взрывной эффект. Вот почему.

Организация «Исторический проект Сребреница» опубликовала показания 33 участников прорыва 28-й дивизии. В их рассказах упоминается 19 мест, где проис-

ходили боевые столкновения с сербской армией и где колонна из Сребреницы понесла огромные людские потери. Весьма существенно следующее: правовой статус этой колонны был таким, что она преследовала легитимную военную цель, а в донесениях Генеральному штабу армии Боснии и Герцеговины и Управлению безопасности в Сараево о ней сообщается как о смешанной. Там указывается, что, «по некоторым оценкам, в колонне было от 10 000 до 15 000 человек, среди которых находилось около 6000 вооруженных бойцов». На основании этого, по международному праву, колонна «представляла легитимную цель».

Тот факт, что «значительное число мусульман погибло в боях», подтвердил и Жан-Рене Руез. Значит, согласно международному праву, в связи с их гибелью вообще не может ставиться вопрос об уголовной ответственности. Военный эксперт Гаагского трибунала Ричард Батлер заявил, что, по его профессиональной оценке, до 2000 сребреницких мусульман из колонны могли пострадать в боевых действиях во время прорыва... Позднее он в своей оценке численности боевых потерь колонны 28-й дивизии цифру повысил: от 2000 до 4000. Существуют и другие оценки. Например, в норвежском документальном фильме режиссера Оле Флиума «Сребреница, сданный город» интервьюируемый американский разведчик, а ныне профессор кафедры национальной безопасности Мореходного колледжа Джон Шиндлер отмечает, что в боях при прорыве сребреницкой колонны погибло около 5000 человек, тогда как расстрелянных пленных солдат противника было около 2000. По оценкам начальника Генштаба армии Боснии и Герцеговины Энвера Хаджихасановича, при отступлении смешанной колонны мусульманской 28-й дивизии из Сребреницы к Тузле погибло 2628 солдат и офицеров армии Боснии и Герцеговины (соответственно, здесь не учитываются гражданские лица). В донесении УНПРОФОР (UNPROFOR – Силы Организации Объединенных Наций по охране) от 17 июля 1995 года указывается, что общие потери колонны составили около 3000 человек, а Карл Бильдт (парламентер от международного сообщества в ходе конфликта, а после войны – Высший представитель в Боснии и Герцеговине) в своих мемуарах приводит цифру около 4000. Согласно

всем законам войны, это были легитимные жертвы военных действий, поэтому в отношении них нарушение Женевской конвенции не совершалось. Интересен и тот факт, что большое число извлеченных из захоронения тел, о которых говорится, что они – «жертвы геноцида», обнаружено как раз в местах, где проходили бои между сербскими и мусульманскими силами во время прорыва 28-й дивизии армии Боснии и Герцеговины. Недопустимо, что легитимные жертвы военных действий и по сей день безоговорочно причисляются к «жертвам геноцида» в Сребренице, лишь бы искусственно поддерживалась численность «свыше 8000 жертв».

Получается, что общественность преднамеренно вводит в заблуждение, представляя погибших в боях как жертв уничтожения.

Судебно-экспертные доказательства

Определение причин смерти тех, чьи тела эксгумированы в пределах окрестностей Сребреницы с 1996 года, находится в ведении двух организаций: Комиссии по делам пропавших без вести лиц Боснии и Герцеговины (учредитель – правительство Али Исетбеговича, мусульманского президента в период войны) и Международной комиссии по делам пропавших без вести лиц, директора которой назначает американский Госдепартамент. От начала раскопок захоронений и по сей день ни сербские, ни независимые международные специалисты не имели доступа для судебно-экспертных действий по отношению к извлеченным из захоронений телам. Даже те, кто Гаагским трибуналом обвинен за преступления в Сребренице, не имеют возможности ознакомиться со сведениями Международной комиссии по делам пропавших без вести лиц по результатам проб ДНК. Таким образом, всякая возможность независимой проверки следственных «находок», касающихся Сребреницы, исключена, а от общественности требуется поверить всему на слово.

Общая численность тел, которые специалистами Гаагского трибунала эксгумированы в связи с расследованием событий в Сребренице, не превышает 1923. Именно столько имеется парных бедренных костей, на основании которых установлено количе-

ство лиц, оказавшихся в массовых захоронениях. Их скелеты находились в различном состоянии.

С помощью анализов ДНК невозможно определить различия между теми, кто, возможно, был расстрелян, и теми, кто погиб в ходе боевых действий. Это может установить только классическая судебно-медицинская экспертиза, включающая осмотр посмертных останков и составление подробного аутопсического заключения. Дополнительные сомнения вызывает и тот факт, что Гаагский трибунал отказывается публиковать даже список лиц, якобы идентифицированных посредством анализа ДНК.

Вокруг почти 3500 «жертв геноцида в Сребренице», захороненных в Мемориальном центре в Поточарах, также возникает много вопросов. Процедура этих захоронений находится полностью под контролем мусульманских религиозных властей. Однако, ссылаясь на мусульманскую религиозную доктрину, согласно которой, будто бы, немусульманам запрещается иметь какой бы то ни было контакт с захороненными по правилам останками мусульман, власти в данном случае создают серьезные проблемы, связанные с верификацией. В практическом плане это означает следующее: от светских властей и мира в целом просто ожидается, что они, слепо доверившись, примут сообщения о численности захороненных жертв, состояния их останков, равно как и относительно достоверности данных следствия о причинах их смерти и способах умерщвления. Такой подход вызывает серьезные трудности. С тех пор как судебно-следственные группы Международного трибунала по бывшей Югославии в 2001 году завершили дела по эксгумации, вскрытием массовых захоронений занимается Комиссия по делам без вести пропавших лиц, находящаяся в подчинении у сараевских властей Боснии и Герцеговины. От нее исходят утверждения, что открыты сотни новых жертв на территориях, до этого не исследованных командами Гаагского трибунала, в числе которых, якобы, и те, что располагаются в районе Каменицы. Их тела сейчас с большой помпой захораниваются в Мемориальном центре ежегодно 11 июля. Однако никто не может быть уверенным в идентичности захораниваемых тел, а также относительно того, каким об-

разом они могли быть связаны со Сребреницей. Да и вообще, существует ли такая связь?! Правомерно поставить вопросы: а умер ли, собственно, кто-то в Сребренице естественной смертью за период войны до июля 1995 года? Не было ли там убитых в ходе военных операций до этого критического периода? Оправданно ли любую смерть в районе Сребреницы, где бы и как бы ни случилась она, автоматически приписывать к геноциду?

Вот что можно сказать о 8000 сребреницких жертв и о доказательствах в связи с их гибелью.

Предыстория Сребреницы

В сущности, начало событий связано с сентябрем 1993 года, с периодом, когда положение на фронте было очень неблагоприятным для Алии Изетбеговича и его власти в Сараеве. На заседание правящей Партии демократического действия была вызвана делегация из анклава Сребреница. По словам одного из участников этого собрания Хакии Мехолича, тогдашнего начальника сребреницкой полиции, во время перерыва Изетбегович позвал делегатов из Сребреницы, чтобы о чем-то их проинформировать. Он тогда сообщил, что в якобы состоявшемся разговоре с президентом США Клинтоном тот дал ему понять: если бы удалось приманить сербов, чтобы они заняли Сребреницу и после этого там «вырезали» 5000 мусульман, это бы так взбесило американскую общественность (которая не склонна была к военной интервенции на Балканах), после чего она бы поддержала военную интервенцию США, став на сторону сараевских властей Изетбеговича. Подлинность и запутанность такого шокирующего предложения детально исследуются в документальном фильме норвежского режиссера Ола Флиума «Сребреница, сданный город».

В апреле 1995 года весь военный руководящий состав Сребреницы во главе с комендантом Насером Оричем был вызван в Сараево якобы на «дополнительную учебу» – это в оборонном смысле практически обезглавило анклав. В конце июня 1995 года было совершено нападение на сербское село Вишница, что исчерпало терпение сербской стороны, которая вскоре начала обдумывать планы проведения воен-

ной операции против анклавов Сребреницы и Жепы. Однако в этом противоборстве соотношение сил было различным. Численность наступавших сербов составляла около 400 человек (и 1000 еще в резерве), тогда как на противоборствующей стороне находилось около 5500 военнослужащих 28-й дивизии армии Боснии и Герцеговины. По оценкам военного наблюдателя ООН Карлоса Мартинса Бранка, неожиданный отказ мусульманского контингента Сребреницы, до тех пор весьма воинственного, дать отпор сербам трудно было понять, особенно с учетом их численного превосходства и преимуществ, которые для ведения оборонительных действий предоставляла им скалистая местность. Однако боеспособные мужчины вместо того, чтобы защищаться, собрались в селе Шушняри и решили оттуда идти на прорыв к Тузле, одолевая путь длиной в 60 км, через минные поля и сербские засады. Разумеется, оказав сопротивление, они бы всему свету раскрыли тот факт, что были хорошо вооружены – то есть рисковали потерять ореол невинных жертв. Что же касается женщин, детей и стариков, то они были оставлены на базе ООН в Поточарах.

▲ Карта Боснии и Герцеговины. 1995 год

Возможно, это было сделано для провокации сербов, чтобы те произвели массовое уничтожение, многими в тот момент желаемое. Но чем бы ни мотивировались такие действия, все-таки вероятное и ужасное не произошло. Сербские военные посадили в автобусы около 20 000 небоеспособных жителей анклава и безопасно эвакуировали их на мусульманскую территорию.

Что же в таком случае могло представлять массовое уничтожение военнопленных мусульман? Это некий план Б, поскольку план А (резня детей и стариков в Поточарах) провалился? В чьих интересах были такие действия?

Жертвы с сербской стороны

Следующая важная составляющая вопроса о Сребренице связана с жертвами, о которых не говорится, ибо это жертвы сербские. Трюк, при помощи которого они исключены из рассмотрения, производится очень эффективно. Хронология значимых событий сводится к трем дням июля 1995 года, тогда как события, этому предшествовавшие, полностью игнорируются.

В течение трехлетнего периода, который предшествовал массовому уничтожению мусульман в 1995 году, несколько десятков сербских сел вблизи Сребреницы подвергались нападению со стороны вооруженных сил мусульман из анклава. По сведениям Голландского института военных исследований, эти нападения «осуществлялись по установленной схеме. Сначала сербы были изгнаны из этнически смешанных населенных пунктов. Затем нападению подверглись сербские хутора, окруженные мусульманскими селениями, в конце концов оказались разоренными и остальные сербские населенные пункты. Жители были уничтожены, их дома ограблены, сожжены или взорваны». В результате, как показывают оценки, «при этих нападениях от 1000 до 1200 сербов убиты или умерли, а также около 3000 их получили ранения. В итоге из 9390 сербов, населявших район Сребреницы изначально, осталось всего 860...». Эти цифры, которыми никак нельзя пренебрегать в дискуссиях о Сребренице, редко достаивались даже поверхностного внимания, хотя их значимость в связи с событиями июля 1995 года неоспорима.

Прежде всего потому, что именно это стало причиной «накопившейся ненависти», которую командующий УНПРОФОР генерал Филипп Морийон при посещении Сребреницы и Братунца весной 1993 года ясно ощутил и о которой как свидетель обвинения на суде по делу Слободана Милошевича недвусмысленно сказал, что она является следствием этих «ужасных массовых убийств». А вторых, потому, что упомянутые погромы создали мотивацию, психологическую основу для мести выявленным преступникам, которая частично дала о себе знать в июле 1995 года.

Очевидная потребность скрыть массовое уничтожение сербского населения Сребреницы, любой ценой отвлекая внимание общественности и судебных органов, проявляется в бурных протестах, которые возникают каждый раз, когда кто-то пробует вынести данный вопрос на обсуждение. Чаще всего это грубо отвергается как «релятивизация геноцида». Но именно те, кто старается жертвы другого сообщества затолкать под ковер, безоглядно релятивизируют преступления. Признать абсолютной и равной ценность жизни каждого человека, безо всяких различий, а не только представителей своей группы, особенно при такой безумной войне, которая шла недавно в Боснии, – вот единственно справедливая и пристойная позиция.

Принятие резолюции о Сребренице

Согласно решению Международного суда справедливости, по иску Боснии и Герцеговины против Союзной Республики Югославия за «геноцид» Сербия не несет ответственности за эти деяния, так как не участвовала в их подготовке или совершении. Сербия не имела никаких обязательств принимать какую бы то ни было Декларацию о Сребренице уже потому, что, в соответствии с заключением наивысшей международной правосудной инстанции в мире, она не имеет отношения к событиям в Сребренице. Таким образом, принятие Декларации о Сребренице Скупщиной Сербии в 2010 году явилось плодом исключительно внешнего и внутреннего политического давления, и оно нисколько не способствовало утверждению полной правды о Сребренице.

Перевод И.А. ЧАРОТЫ